

рополе (Кавказ). 9 августа 1942 года оперативная группа «D» отравила газом детей детского дома в Ейске на Азовском море, а также 54 тяжело больных младенца в Спа-Герберде в Крыму.

Заключение. Убийство тысяч психически больных людей оперативными группами СС, СД и полиции безопасности в ходе уничтожительной войны против Советского Союза доказывает, что здесь в более острой и несказанно жестокой форме продолжалась политика расового очищения, начатая с систематических убийств больных в ходе «Акции Т4» еще в 1939 году в рейхе. Одновременно прямое и косвенное участие германского вермахта в акциях по уничтожению доказывает тесную взаимосвязь с такой формой ведения войны, при которой использовались ресурсы.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Карл Биндинг. Предание уничтожению никчемных жизней, 1920. – 57 с.
2. Армин Трус. «... освободить от страданий», 1995. – 99 с.
3. Здислав Ярошевский. Убийство душевнобольных в Польше в 1939-1945 гг., 1993.
4. Удо Бенценхёфер. Специализированные детские отделения. Детская эвтаназия во времена нацистов, 2000. – 81 с.
5. Описанная здесь процедура с докладными записками применялась не везде. В тех заведениях, которые отказывались заполнять бланки, как, например, в заведениях Бодельшвинга в Бетеле, селекция производилась экспертной комиссией отдела Т4. В Австрии, согласно данным последних исследований, решения об отборе принимались главным образом экспертными комиссиями.
6. Бланки докладных в ходе «Акции Т4» неоднократно перерабатывались и имели различия, касающиеся пунктов «трудоспособность», «необходимость в уходе», «излечимость болезни» и

«участие в 1-й мировой войне». Изображенный на рисунке бланк был разработан в 1941 году и представляет собой последнюю версию.

7. Показание Максимилиана Фридриха Линдиера в окружном суде во Франкфурте от 3. 3. 1947 г., госархив г. Висбадена, дело 461/32061, том 7, стр. 12, цитата из книги Генри Фридландера: Путь к нацистскому геноциду, 1995. – 169 с.
8. Эрнест Клее. Эвтаназия в национал-социалистическом государстве, 1983. – 151 с.
9. Хайнц Фаульштих. Смерть от голода в психиатрии, 1999. – С. 271–288.
10. Хайнц Фаульштих. Смерть от голода в психиатрии в 1914–1949. Фаульштих доказывает взаимосвязь недоедания и значительно-го роста смертности в отдельных заведениях и регионах, 1998. – С. 317–633.
11. Ганс-Вальтер Шмюль. Реформированная психиатрия и массовые убийства, 1996. Геррит Хозндорф, Фолькер Рёльке, Майке Ротцолль. Инновация и уничтожение, 1996.
12. Об исторической дискуссии на тему «Акция Брандт» см. Рабочая группа по изучению национал-социалистической «эвтаназии» и принудительной стерилизации: Протокол заседания от 19-21 ноября в Гисене. – С. 45–98.
13. Хайнц Фаульштих. Число жертв «эвтаназии», 2000.
14. Генри Фридландер. Путь к национал-социалистическому геноциду, 1995. – С. 418–448.
15. Из приговора окружного суда в Штутгарте в отношении Альберта Видманна, цитата из кн. Эббингхаус/Прайсслер, 1985. – 84 с.
16. Эббингхаус. Прайсслер, 1985. – 91 с.

Материал поступил в редакцию 15.10.09

Herrit Hoendorf. Murders in an atmosphere of euthanasia at Nazi a mode

The question killings of mentally-sick people by the German Nazis in the days of the Second World War. Author has been discussed in terms of legal and moral aspects of the problematic. Original conclusions and generalizations have been made.

УДК 947(476)

Кабот Т.Ф.

КУСТАРНЫЕ ПРОМЫСЛЫ НА ПОЛЕСЬЕ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Введение. Кустарные промыслы занимают промежуточное положение между сельскохозяйственным производством и собственно промышленностью. В исследуемый период часть географического Полесья входила в состав Полесского воеводства, которое, будучи территориально самым крупным (36 867 км²), что составляло 10 % территории Польши, с численностью населения 1 131 939 человек, с точки зрения экономического и культурного развития находилось на одном из последних мест в стране. Преобладающая часть населения воеводства – 84% занималась сельским хозяйством. Полесский крестьянин в среднем работал 2–4 дня в неделю. Причинами обнищания крестьянства были высокая плотность населения на Полесье: 147 человек на 1 км² пахотных земель (в Польше в среднем – 97 человек на 1 км²). Кроме того, на территории воеводства пахотные земли составляли лишь 22,8 % общей территории, при этом качество земель было крайне низким: песчаные почвы составляли около 36 % общей поверхности площади пахотных земель. Положение осложнялось чрезвычайно высоким приростом населения на Полесье [1; 5]. В ситуации, когда на территории воеводства сельское население постоянно нищало, администрация и общественные организации усматривали в развитии традиционных кустарных промыслов возможность повышения уровня жизни крестьянства.

«В Полесском воеводстве, как и в прочих регионах Польши, лич-

ное хозяйство обеспечивало сельское население основными продуктами питания. На Полесье, однако, в личном хозяйстве производилась еще и основная часть промышленных изделий» [2; 69].

В начале исследуемого периода на территории воеводства развивались разнообразные отрасли кустарных промыслов, основанные на местном сырье. Климатические условия: влажность, близость озер и болот, глинисто-песчаные почвы благоприятствовали возделыванию льна. В восточных воеводствах (Виленское, Волыньское, Новогрудское, Полесское) в 1924 г. посевы льна составили 33% от общей площади посевов в РП. Однако сборы составили лишь 20 % всех по стране. По объему посевов Полесское воеводство находилось на 6 месте в Польше. Сборы в воеводстве были ниже, чем по стране в целом (370 кг с га, средняя – 400 кг с га). Это обуславливалось низкой сельскохозяйственной культурой, а также тем, что лен выращивался и на волокно и для семени. Вместе с тем, благодаря повсеместному распространению данного продукта, льняное ткачество было главной отраслью кустарных промыслов, имевшей многовековые традиции. В полесских деревнях процесс выращивания и обработки льна осуществлялся в одном и том же хозяйстве, при этом прядение и ткачество носили очень примитивный характер (прялки изготавливались также кустарными методами). Имелись деревни, где при производстве прялки вообще не использовались.

Кабот Тамара Федоровна, кандидат исторических наук, доцент Учреждения образования «Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина».

Беларусь, БрГУ им. А.С. Пушкина, 224665, г. Брест, б-р Космонавтов, 21.

Как следует из анкеты Министерства промышленности и торговли РП, в Полесском воеводстве в 20-е гг. льняное ткачество было распространено в 44 % крестьянских хозяйств. Практически все сельское население использовало льняное плотно собственного производства. В льняном ткачестве было занято 55 530 работающих, большая часть – женщины [3; 19–20]. Как правило, работа носила сезонный характер (90 дней зимой, 14 дней летом). В среднем в день ткачиха производила лишь 1 метр льняного полотна (по подсчетам инструкторов ткачества Общества поддержки народных промыслов на примитивном станке можно было соткать до 2,5 метров полотна в день). Таким образом, не смотря на значительное количество ткачих, объем продукции был невелик. Лишь небольшая часть изготовленных тканей продавалась на ярмарках, где цена за метр в среднем равнялась 1,5 злотых. Стоимость льняной ткани значительно снижалась из-за того, что на примитивных станках можно было ткать полотно шириной лишь 60–70 см. Кустарные промыслы по обработке льна в 1926 г. имелись в 70 % гмин Полесского воеводства. К числу распространенных отраслей относилось прядение шерсти и ткачество шерстяных и полушерстяных тканей. Разведению овец способствовали географические условия региона (луга, пастбища). На Полесье разводились мелкие малопородные овцы, не дающие молока. С одной овцы получали от 2 до 3,5 кг шерсти (овцы других пород дают до 5 кг). Численность поголовья овец в 1925 г. в воеводстве доходила до 250 000 штук [2; 146]. Стрижка, мойка, чесание шерсти осуществлялись на дому очень примитивными методами. Данная отрасль кустарных промыслов культивировалась на Полесье веками, что обуславливало особенности изготавливаемых изделий (состав, традиционные цвета). Народные мастера ткали сукно серого, белого и коричневого цветов, шириной до 60 см. Из сукна шились сермяги и верхняя одежда. Изготавливались также прочные ткани из смеси шерсти и хлопка т.н. «шевиот» на кафтаны, юбки фиолетового, малинового, синего, коричневого цветов и узорчатые ткани из смеси льна с шерстью. Шерстяные ткани, изготавливаемые кустарным способом, использовались практически только для личных нужд, продажа на ярмарках была очень ограничена. Как правило, те же мастерицы ткали и лен, и шерсть в тех же мастерских. В Полесском воеводстве соотношение ткачества из льна и шерсти выглядит как 3:1. Стоимость шерстяных и смешанных тканей была выше, чем льняных: сукно – 12 злотых за метр, «шевиот» – 7 злотых за метр. Из 10 кг пряжи вырабатывалось до 15 метров сукна. В день производилось 4–5 метров, цена 1 кг шерсти – 4 злотых, пряжи – 9 злотых. Ткач шерстяных тканей работал 30 дней в году. В среднем женщина-ткачиха изготавливала 10–20 метров шерстяных и смешанных тканей в год. В начале исследуемого периода промыслы по производству шерстяных тканей имелись во всех 10 староствах [3; 88–89]. В Брестском старостве данные промыслы действовали в 8 из 22 гмин: Высоколитовской, Радваничской, Войской, Лыщицкой, Олтушской, Великоритской, Малоритской и Турненской, в Дрогичинском из 12 гмин в 10: Мотольской, Вороцевичской, Бездежской, Одрижанской, Осовичской, Именинах, Воловичской, Дрогичинской, Бросевичской, Хомской, в Камень-Коширском – во всех 5 гминах, в Коссовском – в 3 из 6 гмин: Пясечной, Святовольской, Борковской, в Лунинецком – в 6 из 9 гмин: Лаховской, Ленинской, Хотыничской, Кожангородокской, Лахвической, Лунинецкой, в Кобринском – в 11 из 15 гмин: Деревной, Рагозной, Стрыховской, Злохинской, Подолеской, Блотнинской, Городецкой, Новоселковской, Мокрановской, Збирохинской, Дывинской, в Пинском – 5 из 15 гмин: Жабчицкой, Залишинской, Поречицкой, Ухрыничской, Загородненской, в Пружанском – в 10 из 17 гмин: Байковской, Черняковской, Котринской, Шерешовской, Матиевичской, Добучинской, Селицкой, Носкинской, Ревячинской, Городецкой, в Сарненском – в 6 из 10 гмин: Кесорической, Немовичской, Бельской, Клесовской, Владимирской, в Столинском – в 5 из 15 гмин: Столинской, Хорской, Теребежевской, Высоцкой, Радчицкой [4; 76].

Обилие лесов на Полесье способствовало развитию деревообрабатывающих промыслов. Народные мастера производили бочки, кадки, кадушки, ложки, телеги, возы, сани. Крупными центрами в Столинском старостве были Столин, Хорск и Радчик. В 14 населен-

ных пунктах староства в промыслах было занято 1 908 человек. В Коссовском старостве в гмине Пяски 187 человек изготавливали для личных нужд и на продажу сани, телеги, колеса, в Лунинецком старостве в гминах Ленин и Круковиче 98 мастеров производили бочки, кадки, сани, колеса, 560 человек изготавливали обручи. Народные мастера из Дивина Кобринского староства специализировались на вырезании ложек из дерева. В Пинском старостве центрами данной отрасли были гмины: Жабчицы, Жальниши, Доброслав, Бродница, Огово, Биловичи, Загородье. Гонт для кровель изготавливался в Селицкой гмине Пружанского староства. Специалистами по гонту было 200 человек [1; 26].

Ивняк и лыко, широко используемое в народных промыслах в центральных и западных воеводствах Польши, не получили распространения на Полесье. Ивняк произрастал в Дрогичинском, Пинском, Сарненском и Кобринском староствах. В Коссовском старостве была 1 плантация ивняка. Из лозы ивняка народные мастера плели корзины.

Лапти из липового лыка изготавливались главным образом в 4 гминах Столинского староства – 10 089 мастеров (Хорчицкая, Столинская, Радчинская, Березовская).

В промыслах, связанных с изготовлением упряжи, кнутов, веревок и т.д. в воеводстве было занято 4 193 человека. Изделия, используемые для личных нужд, изготавливались в Лунинецком, Сарненском и Дрогичинском староствах. Сети производились в местностях, лежащих на берегах рек и озер [4; 18].

В Полесском воеводстве сосредоточены богатые залежи глины. Издавна на данных территориях имелись села, в которых каждый житель изготавливал гончарные изделия. В их числе Ружаны Коссовского староства, Дивин Кобринского. В Пружанах насчитывалось 30 объектов, в которых работало 80 мастеров. На Столинщине в Горodne имелось около 500 мастерских, производящих необожженные горшки. Мастерские имелись и в Давид-Городке. Народные мастера изготавливали 4 основных типа изделий: кружки, горшки для готовки, миски, банки. Посуда была обожженная и необожженная (цвет белый и серый). Средняя цена – 50 злотых за горшок. Оборот гончара зависел от размера печи. Данная продукция, как правило, находила сбыт среди широких слоев населения [2; 105–106].

Особое место среди народных промыслов занимали изделия декоративного характера, к которым относились ткани, скатерти, покрывала, подстилки, полотенца, коврики, украшенные самобытными узорами. Льняные изделия украшались узорами двух тонов – натуральный лен и лен отбеленный. Наиболее часто повторяющиеся мотивы: ромбы и клетки, складывающиеся в узоры звезд, полос и т.д. Подобный узор был перенесен по заказу полесского воеводы на ткань, которой были декорированы стены польского павильона на выставке декоративного искусства в Париже. Популярностью на полесских ярмарках пользовались тканые коврики «килимь», производимые мастерицами в гмине Турно (Брестское староство), Стрихово и Мокраны (Кобринское староство). В Столине «килимь» изготавливало 280 мастериц, в Хорске – 500, в Радчицке – 297. В год работница изготавливала 1–2 «килима». Традиционные цвета: черно-белые, малиново-фиолетовые, желто-фиолетовые. Традиции полесских вышивальщиц в межвоенный период продолжало 404 мастерицы в 27 деревнях Дрогичинского староства и 319 – в 13 деревнях Кобринского. Комитет Помощи Польским Кресам Восточным в 1924 г. организовал в этих староствах 32 центра действующих по принципу кооперативов. Эти центры выполняли заказы американских квакеров и анабаптистов. В Брестском и Лунинецком староствах 685 мастериц занималось плетением кружев [3; 52–61].

В начале 20-х гг. деятельность в направлении поддержки и развития кустарных промыслов на Полесье развернул Комитет помощи польских кресов восточных (Komitet Pomocy Polskim Kresom Wschodnim). Комитет был отделением американской организации анабаптистов (society of Friend). В воеводстве им был создан отдел кустарных промыслов, занявшийся организацией ткачества и вышивания. Полотно продавалось на ярмарках, вышивки народных мастеров шли на экспорт, большей частью в Америку. В 1926 г. в воеводстве под патронатом КППВ работало 348 мастеров в 33 деревнях [3; 69].

В 1925 г. по инициативе полесского воеводы К. Млодзяновского в Бресте было организовано Полесское общество поддержки народных промыслов (Polskie Towarzystwo Popierania Przemysłu Ludowych w Brześciu nad Bugiem), которое в числе прочего занималось организацией курсов для подготовки народных мастеров. В Кобрине были созданы курсы ткачей, в Пружанах – курсы для мастеров глиняной игрушки. При содействии инструкторов кобринских курсов начали действовать передвижные шестинедельные курсы для ткачей, пользовавшиеся большой популярностью среди жителей отдаленных деревень. Общество координировало свою деятельность с местными органами самоуправления (sejmiki powiatowe) и сельскохозяйственными организациями (towarzystwa rolnicze, kółka rolnicze). При поддержке воеводских властей на Полесье довольно интенсивно развивались центры гончарного производства. Специалисты варшавского отделения Общества поддержки народных промыслов дали высокую оценку керамическим изделиям полесских мастеров. Местная керамика экспонировалась на многочисленных выставках за границу и при посредничестве Брестского и Варшавского отделений Общества продавалась во всей Польше. Полесский воевода дал разрешение на торговлю продукцией народных промыслов в приграничной полосе [1; 14–15]. Популяризации и расширению сбыта продукции кустарных промыслов в воеводстве способствовали выставки-продажи. 16–21 декабря 1926 г. Министерство торговли и промышленности организовало подобные выставки в Бресте и Пинске. В Логишине министерством были организованы ткацкие курсы [5]. 26 марта 1929 г. в Камень-Коширском состоялась выставка-продажа декоративных изделий народных мастеров. Из 400 представленных экспонатов 8 были рекомендованы для демонстрации на всепольской выставке в Познани. 24–26 марта 1929 г. на выставке в Дрогичине демонстрировалось свыше тысячи экспонатов – в основном льняные и шерстяные ткани. Ткачи осуществляли показ производства ткани на собственных станках. Лучшая продукция была отмечена денежными наградами. Продажа составила 1200 злотых. Ткани для выставки в столице приобрело Варшавское отделение Общества поддержки народных промыслов. Образцы тканей, вышивок, кружев, народных костюмов были представлены 26 февраля 1929 г. на подобной выставке в Лавхе [6].

В 30-е гг. проблемы состояния и развития кустарных промыслов находились в поле зрения ряда организаций. С 1926 по 1933 г. Институт исследования экономического состояния восточных земель (Instytut Badania Stanu Gospodarczego Ziemi Wschodnich), созданный при музее промышленности и сельского хозяйства в Варшаве, занимался описанием имеющихся центров гончарного и ткацкого производства на территории четырех воеводств. В 1933 г. по инициативе группы ученых экономистов и историков было организовано Общество развития восточных земель (Towarzystwo rozwoju ziemi wschodnich), при котором с 1934 г. функционировала комиссия научного изучения восточных земель (Komisja Naukowych Badań Ziemi Wschodnich). Институт возглавил доктор, инженер Станислав Орсини-Розенберг. В центре внимания названных органов была научно-исследовательская, издательская деятельность, подготовка докладов-мемориалов об экономическом состоянии изучаемых территорий, определение необходимых мероприятий для улучшения ситуации в регионе. Данные мемориалы представлялись в соответствующие министерства [7; 236]. Одна из секций экономического института занималась изучением народных промыслов, к числу которых относили все виды «несельскохозяйственного» производства в деревне (wytwórczość pozarolnicza). Начало систематизации источников, связанных с народными промыслами в Полесском, Виленском, Новогрудском и Белостоцком воеводствах было положено в 1934 г. группой научных сотрудников под руководством профессора Юзефа Свенцицкого Вильнюсского научно-исследовательского института Восточной Европы. Используя собственную анкету, группа ученых осуществляла изучение положения на местах. Была создана картотека населенных пунктов по 40 отраслям (видам) кустарных промыслов, изучено состояние нескольких десятков тысяч мастерских. Изучались и описывались также центры реализации продукции: ярмарки, базары. С 1936 г. проблемы развития народных промыслов изучаются Институ-

том экономики восточных земель. Исследователи выделили 6 отраслей производства в целях их дальнейшего финансирования и обеспечения сбыта продукции. Предполагалось, что наиболее перспективными с точки зрения решения экономических проблем деревни могут быть ткачество, гончарное производство, бондарное производство, изготовление колес, частей телег и саней, изготовление разного рода деревянных изделий, плетение корзин из лозы [7; 238].

Вышеназванные организации действовали в постоянном контакте с Союзом сельскохозяйственных палат и организаций, занимавшимся изучением кустарных промыслов по стране. В соответствии с государственным планом, предусматривающим возможность крупных инвестиций для Полесского воеводства, в 1937–1940 гг. общественные организации разработали программу финансовой поддержки кустарного производства в регионе. Основное внимание в программе уделялось инвестициям, связанным с обработкой льна, гончарным и деревообрабатывающим производствами. Планировалась постройка сельскохозяйственных и промышленных предприятий для переработки льноволокна, обеспечение народных мастеров инструментами, необходимыми для обработки льна, конопли и шерсти. На эти цели ориентировочно должно было быть выделено 1 600 000 злотых. Программа предусматривала также организацию обучения на кратковременных курсах народных мастеров. В этих целях планировалось вложить 400 000 злотых для подготовки инструкторов по специальности.

Пропаганда самобытных народных полесских промыслов служила экспозиция отдела этнографии Полесского краеведческого музея в Пинске. На территории воеводства функционировал базар народных промыслов [1; 8]. Популярности и, следовательно, расширению сбыта продукции народных промыслов способствовала организация специальных павильонов по отраслям на трех Полесских ярмарках, организованных в Пинске в 1936–1938 гг. На ярмарках в специальных павильонах демонстрировались полесские деревянные и глиняные куклы, ткани, «климы», шторы, резные шкатулки. Изделия представили местные мастера под патронатом кружков сельских хозяек (Kółka gospodyń wiejskich), была выставлена продукция, изготовленная в женской сельскохозяйственной школе в Плантах и сельскохозяйственной школы в Дубицах. В 1936 г. базар народных промыслов Общества поддержки народных промыслов и Сельскохозяйственная палата разработали долгосрочную программу, предполагающую обеспечение кустарных промыслов региона и крестьян-надомников отдаленных деревень необходимыми финансовыми средствами. Изучение ситуации на местах позволило выделить основные болевые точки. В рамках программы в качестве первоочередной задачи предполагалось осуществление технической модернизации мастерских и инвентаря народных мастеров и крестьян-надомников. Так, для улучшения качества льноволокна и волокна конопли планировалось для 60 из 87 гмин приобрести и распространить 240 комплектов оборудования для переработки льняной и конопляной соломы на общую сумму 435 600 злотых, а также приобрести и распространить среди народных мастеров красители для льняных тканей на сумму 8 000 злотых. Особое внимание уделялось обучению молодых мастеров. В этой связи выделялось 44 700 злотых для оплаты труда инструкторов-специалистов в области ткачества, плетения из лозы, резьбы по дереву, собиранию и обработки лечебных трав. Для обеспечения сбыта производимой продукции намечались совместные акции с администрацией, органами местного самоуправления и общественными организациями [1; 6–7].

Заключение. Оценивая состояние и возможности развития кустарных промыслов в Полесском воеводстве в межвоенный период, следует отметить, что рядом общественных организаций была предпринята попытка изучения данной самобытной отрасли, государственными органами, органами местного самоуправления были реализованы определенные мероприятия, способствовавшие развитию некоторых исторически сложившихся центров промыслов. Однако перелома не произошло, планируемые инвестиции не были реализованы в полной мере. Экономический кризис, трудности объективного и субъективного характера препятствовали укреплению

данной отрасли, посредством использования которой планировалось решить задачу повышения материального уровня общинавшего полесского крестьянства. Ежи Томашевский подчеркивал, что на Полесье мы «имеем дело со специфической ситуацией территории, подчиненной государству, которое само находилось на недостаточно высоком уровне развития и эксплуатировалось крупным международным капиталом» [2; 194].

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Государственный архив Брестской области. – Ф. 1. – С. 5–26.

2. Tomaszewski, J. Z dziejów Polesia. 1921–1939. Zarys stosunków społeczno-ekonomicznych / J. Tomaszewski. – Warszawa, 1969.
3. Oryńczyna, J. Przemysł ludowy w województwach Wileńskim, Nowogródzkim, Poleskim, Wołyńskim. / J. Oryńczyna. – Warszawa, 1927.
4. Derengowski, J. Jakie przemysły mogą i powinny szukać zbytu na Ziemiach Wschodnich / J. Derengowski. «Rocznik Ziemi Wschodnich», 1938.
5. Ziemia Pińska, 1926.
6. Polesie. – № 14, 1929.
7. Rocznik Ziemi Wschodnich. – Warszawa, 1938.

Материал поступил в редакцию 01.11.09

KABOT T.F. Domestic industries to Polesye during the intermilitary period

Article «Domestic industries to Polesye during the intermilitary period» is devoted to the analysis of a condition of historically developed centers of national crafts of the Belarus Polesye in 1921–1939, when the given territory was part of Poland. Using the broad audience of archival materials and sources, which are written in the Polish language, the author characterizes development of potter's crafts, decorative weaving, manufacture cooperage products, weaving from a rod, etc. kinds original home-made. The geography of development of crafts in territory of province воеводства is submitted, activity of institutions of local government, administrations and of some the public and research organizations on studying, support and propagation of domestic industries in region is characterized.

УДК 338.47: 947(476)

Малыхина Л.Ю.

РАЗВИТИЕ ТОРГОВЛИ В ВИЛЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ В 60–90-е ГОДЫ XIX ВЕКА

Введение. В ходе работы над разделом «Развитие промышленности и торговли в Виленской губернии (конец XIX века – начало XX века)» темы НИР в рамках кафедральной программы исследования «Исторический опыт осуществления социально-экономических преобразований и развитие государственно-правовых форм жизни белорусского народа», особое внимание было уделено изучению специфики экономической ситуации, сложившейся в Виленской губернии, заселённой преимущественно представителями белорусского этноса. Объектом исследования в данной статье является история развития торговых отношений в белорусских уездах Виленской губернии в 1860–1890-е гг. с целью дальнейшего изучения опыта осуществления социально-экономических преобразований в западном регионе Беларуси, анализа и обработки неопубликованных статистических данных, оценки социально-правового статуса коренного населения, вовлечённого в торговлю. Впервые опубликованные архивные сведения могут лечь в основу дальнейшего теоретического изучения исторического опыта осуществления социально-экономических преобразований в Российской империи и участия в них белорусского народа.

К концу XIX в. Российская империя была самым большим в территориальном отношении государством мира. Хозяйственное развитие различных регионов страны оставалось неравномерным, особо выделялись развивающиеся промышленные регионы: Московский, Петербургский, Витебский, Рижский, Лодзинский, Южно-Российский, Уральский. В сравнении с ними пространства Беларуси были ещё слабо связаны друг с другом транспортными артериями, а в большинстве её освоенных районов преобладало сельскохозяйственное производство. Именно в этой отрасли в западных белорусских губерниях капиталистические отношения начинают возникать гораздо раньше, чем в российском центре. Реформы 1860–1870-х гг. открыли перед Беларусью новые перспективы, создав возможность для широкого развития рыночных отношений. К началу XX в. завершилось формирование внутреннего рынка Беларуси. К западному региону белорусских земель, входивших в состав Российской империи конца XIX в., относят территорию Гродненской и Виленской губерний. В большинстве изданий изучаемого периода статистические сведения приводятся по губернии в целом. Для более детальной характеристики экономики этнических белорусских земель мы станем опери-

ровать данными по экономически связанной и относительно цельной в социально-политическом плане территории, включающей Вилейский, Дисненский, Лидский и Ошмянский уезды Виленской губернии.

В российской статистике отсутствуют полные системные показатели объёма внутреннего товарооборота страны. Для определения масштабов внутренней торговли последней трети XIX в. – начала XX в. служат сведения о налоговом обложении посреднической торговли, то есть совокупного оптового и розничного товарооборота. Сведения этого источника сложны для обработки, неполны (не облагались сбором мелкие торговцы, не выбирали патентов казённые винные лавки). Таким образом, оперирование данными налоговой статистики позволяет создать лишь приблизительную картину состояния и развития внутреннего рынка. Общее представление о масштабах и движении товарных потоков в стране дают также данные об объёме железнодорожных, гужевых, речных и морских перевозок.

Пореформенная Беларусь располагала достаточным ресурсом внутренних водных путей, чтобы активно использовать его в экономических целях. И с ускорением перестройки помещичьего хозяйства на капиталистических началах, когда сбыт продукции увеличился, грузооборот речного транспорта значительно возрос. Наиболее существенное участие в товарообороте с Германией посредством водных путей принимали Виленская губерния – по размерам торгового оборота, и Гродненская – по количеству торговых сделок [1, 218]. Торговля в городах, где находились пристани, носила преимущественно «передаточный», транзитный характер. Направление грузов к устью Западной Двины и Нёмана из центральных и южных районов России давало возможность местным предпринимателям принимать участие в коммиссионной торговле. Большое влияние на хозяйственную жизнь Гродненской и Виленской губерний оказало железнодорожное строительство – крепили более тесные связи между собственными уездами, а также – важнейшими индустриальными районами Российской империи.

Внутренняя торговля в Вилейском, Дисненском, Ошмянском, Лидском уездах. В начале 1860-х гг. социально-экономические связи в Виленской губернии были развиты довольно слабо, что отчасти объяснялось низкой плотностью населения (см. карту 1) и недостаточной развитостью транспортной системы в эти годы.

Малыхина Людмила Юрьевна, доцент кафедры социально-политических и исторических наук Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.